

УДК 94(47).084
ББК 63.3(2)61-283.3

Судьбы офицеров-родственников в военно-революционную эпоху 1914–1922 гг.

В.В. Канищев^{1,2}

¹Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (Тамбов, Россия)

²Тамбовский государственный технический университет (Тамбов, Россия)

The Fate of Officers-Relatives in the Military-Revolutionary Era of 1914–1922

V.V. Kanishchev^{1,2}

¹Derzhavin Tambov State University (Tambov, Russia)

²Tambov State Technical University (Tambov, Russia)

Рассмотрена проблема родственных связей офицеров Российской императорской армии накануне Первой мировой войны в контексте протекционизма в армейских отношениях. Специально рассмотрено последующее развитие судеб участников нашей выборки в период так называемой Великой войны, Октябрьской революции 1917 г. и Гражданской войны. В основу работы легла электронная база данных, посвященная офицерскому корпусу Воронежской, Курской и Тамбовской губерний в период 1914–1922 гг., составленная на основе самых разнообразных источников военно-революционного периода. Главной задачей работы стало выявление влияния родственных отношений в офицерской среде на условия прохождения службы. Автор приходит к выводам о том, что обстоятельства периода войн и революции повлияли на разрыв родственных связей. Во время Первой мировой войны многие родственники-однополчане продолжали службу в разных воинских частях. Однозначных фактов совместной службы после 1917 г. нами не установлено. Единственным оказался факт пребывания двух братьев в Красной Армии. Только в двух случаях братья-офицеры служили у белых. Не было отмечено ни одного случая пребывания братьев «по разную сторону баррикад». Автор не делает широких обобщений на основе десятков судеб. Тем не менее есть основания утверждать, что судьбы офицеров-родственников еще раз показали переломный и трагический характер революционного времени.

Ключевые слова: армия, офицерство, родственные связи, Первая мировая война, Гражданская война.

The article deals with the problem kinship ties of officers in the Imperial Russian Army on the eve of the First World War in the context of protectionism in army relations. The subsequent development of the fates of the participants in our sample during the Great War, the Revolution of 1917 and the Civil War is specially considered. The work is based on an electronic database dedicated to the officer corps of the Voronezh, Kursk and Tambov provinces in the period 1914–1922, compiled on the basis of a wide variety of sources of the military revolutionary period. The main task of the work was to identify the influence of kinship ties in the officer environment on the conditions of their service. The author comes to the conclusion that the circumstances of the period of wars and revolution influenced the break in kinship ties. During the First World War, many relative-officers continued to serve in different military units. We haven't established unambiguous facts of joint service after 1917. The only thing was the fact that both brothers were in the Red Army. Two cases did the brother officers serve with the White Army. We haven't met a single case that reflects the situation of the brothers' arrival on different sides of the "barricades". We tried not to make broad generalizations based on dozens of fates. Nevertheless, this gives grounds for the assertion that the fate of the officers-relatives once again showed the crucial and tragic nature of the revolutionary time.

Key words: army, officers, kinship ties, First World War, Civil War.

DOI: 10.14258/izvasu(2021)3-02

Протекционизм, семейственность, кумовство и тому подобные неформальные связи («порадеть родному человечку») в российской государственной системе на протяжении многих веков были весьма распространенным и известным явлением. В принципе привилегии дворянского сословия (в широком смысле) были проявлениями государственного протекционизма. В большой мере это относилось к офицерскому корпусу Российской императорской армии.

Однако во второй половине XIX в., когда в ходе военных реформ офицерство начинало приобретать бессословный характер, появились новые протекционистские традиции и даже официальные привилегии при приеме в военно-учебные заведения. Так, в 1877 г. были изменены правила приема в военные гимназии. Официально в гимназии были допущены дети военнослужащих, не принадлежащих к сословию потомственных дворян, в соответствии с заслугами их отцов и степенью сиротства, но в 1882 г. в правилах приема в кадетские корпуса преимущество стало предоставляться сыновьям «заслуженных офицеров» [1, с. 56].

В последнее время опубликовано несколько статей о кадровой политике в Российской армии начала XX в. Авторы приводят высказывания ряда военных и государственных деятелей о сохранении протекционизма при назначении на высшие должности вплоть до 1917 г. [2–4]. Однако в статьях представлены только общие рассуждения безо всякой конкретики.

Мы уже обращались к теме сетевых связей провинциального офицерства Российской армии в начале XX в. на материалах Тамбова [5; 6]. В данной статье предпринята попытка найти конкретные проявления признаков семейственности непосредственно в воинских частях. В частности, мы проанализировали в этом отношении базу данных о тысяче с лишним офицерах, служивших в 1914 г. в гарнизонах Воронежской, Курской, Тамбовской губерний [7].

База данных основана на материалах Российского государственного военно-исторического архива [8; 9], а также крупных интернет-ресурсах [10; 11]. Анализ материалов базы показал весьма выразительное соотношение сословного состава и воинских званий офицеров нашей когорты. Из 12 известных по званию и сословию генералов 10 были выходцами из дворян. Среди 99 полковников и 47 подполковников опять-таки огромное большинство — 84 и 44 человека соответственно — составляли дворяне. В целом мы получили очередное подтверждение того, что достижение высоких офицерских чинов, особенно в мирное время, было почти исключительной «привилегией» дворян.

Поскольку достижение высоких званий в немалой мере зависело от окончания военной академии, мы постарались определить зависимость этого по-

казателя от сословной принадлежности офицеров. Было установлено, что среди 50 человек из нашей базы данных, известных по сословию и факту окончания академии, 43 были дворянами. Дворянская привилегированность опять-таки проявилась и здесь.

База данных позволила выявить несколько «подозрительных» связок, отразивших службу в одной части отцов и сыновей, а также братьев. 13 таких связок составили офицеры из дворян.

В Курске в 173-м пехотном Каменецком полку служили вместе выходцы из дворян подполковник Леонид Кирьякович Синьков и поручик Всеволод Леонидович Синьков. В 25-м пехотном Смоленском полку, дислоцированном в Воронеже, одновременно проходили службу дворяне Волковы, капитан Георгий Петрович и его сыновья поручик Владимир и подпоручик Георгий.

Братские связки офицеров из дворян составили (по понижению званий):

Высоцкие Александр и Николай Федоровичи (подполковник и полковник, 7-я артбригада, Тамбов);

Григорьевы Николай и Федор Николаевичи (подполковник и капитан, 40-й пехотный Кольванский полк, Моршанск);

Пересветовы Борис и Всеволод Ивановичи (оба капитаны, 7-я артбригада, Тамбов);

Беньковские Владимир и Николай Константинович (подпоручик и штабс-капитан, 40-й пехотный Кольванский полк, Моршанск);

Лихаревы Валентин и Георгий Александровичи (штабс-ротмистр и поручик, 7-й запасной кавалерийский полк, Тамбов);

Фесенко Александр и Владимир Ивановичи (поручик и штабс-капитан, 26-й пехотный Могилевский полк, Воронеж);

Смирновы Николай и Павел Васильевичи (поручик и штабс-капитан, 173-й пехотный Каменецкий полк, Курск);

Кривцовы Борис, Евгений и Николай Гурьевичи (подпоручик и два поручика, 173-й пехотный Каменецкий полк, Курск);

Хламовы Валериан и Ипполит Валериановичи (поручик и поручик, 31-я артбригада, Белгород);

Никифоровы Александр и Николай Фёдоровичи (оба поручики из 31-й артбригады);

Барковские Александр и Борис Владимировичи (подпоручик и поручик, 31-я артбригада, Белгород).

Возможно, дворянская семейственность повлияла на офицеров из других сословий. Во всяком случае, в нашей выборке выявилось 4 связки из родственников мещанского сословия:

Петров Дмитрий Петрович, подполковник и его сын подпоручик Николай Дмитриевич (28-й пехотный Полоцкий полк, Тамбов);

Моисеенко Владимир и Константин Адамовичи (оба штабс-капитаны, 27-й пехотный Витебский полк, Тамбов);

Харлановы Иван и Николай Ильичи (поручик и штабс-капитан, 173-й пехотный Каменецкий полк, Курск);

Яновские Александр и Петр Яковлевичи (оба поручики, 173-й пехотный Каменецкий полк, Курск).

Мы специально подробно расписали все эти связи, чтобы показать их наличие в разных гарнизонах, родах войск и среди офицеров всех званий — от подпоручиков до полковников.

Для наших исследований родственные связи офицеров стали основой для сравнения их жизненных путей в последующий военно-революционный период. Выявленные на данный момент факты биографий родственников позволяют достаточно полно определить влияние бурных событий 1914–1922 гг. на прочность связей, их способность предотвратить суровые проявления этих событий в судьбах офицеров.

Трагичной оказалась судьба Волковых. В начале войны отец был разлучен с сыновьями, направлен в 233-й пехотный Старобельский полк (развернут по мобилизации из кадра 25-го полка), а уже в сентябре 1914 г. умер от рака. Сыновья остались в 25-м пехотном Смоленском полку. Поручик Георгий Георгиевич убит в апреле 1915 г. Штабс-капитан Владимир Георгиевич контужен в 1916 г.

Трагичной была военная биография семейства Петровых. Молодой подпоручик Николай Дмитриевич осенью 1914 г. был ранен, а в июне 1915 г. убит. Отец, подполковник Дмитрий Петрович, стал инвалидом, получив раздробление левой руки.

Братья Моисеенко воевали вместе в составе 27-го пехотного Витебского полка, оба на фронте дослужились до подполковников. Константин Адамович в 1914 и 1915 гг. был дважды ранен, а в 1916 г. умер в госпитале от ран. Владимир Адамович после ранения в 1915 г. пробыл почти полгода в госпитале в Тамбове, в 1917 г. вновь числился на фронте в составе своей части. Судьба после 1918 г. неизвестна.

Братья Хламовы на фронте оставались в составе 31-й артбригады. Поручик Ипполит Валерианович был ранен 6 декабря 1914 г., а буквально через 4 дня погиб поручик Валериан Валерианович.

Судьба разбросала по разным полкам братьев Харлановых. Иван Ильич остался в тылу в составе 20-го пехотного запасного полка (батальона) и фигурировал в его списках на начало 1916 г. Однако его послевоенная судьба неизвестна. Николай Ильич попал в 313-й пехотный Балашовский полк (развернут по мобилизации из кадра 173-го полка), прошел путь от штабс-капитана до полковника, но в 1917 г. погиб.

Разлучила война и братьев Григорьевых. Николай Николаевич воевал в 39-м пехотном Томском полку,

к 1916 г. стал полковником, в 1917 г. числился в 28-й запасной пехотной бригаде. Федор Николаевич ушел на фронт со своим 40-м пехотным Колыванским полком, в 1915 г. был убит.

В разных фронтовых частях оказались и братья Кривцовы. В своем 173-м пехотном Каменецком полку остался только Борис Гурьевич. Известно, что в 1914 и 1915 гг. он был ранен, но к концу 1916 г. вновь оказался на фронте. Несмотря на ранения, продолжали службу Евгений Гурьевич Кривцов, поручик 3-го стрелкового артиллерийского дивизиона и Николай Гурьевич Кривцов, штабс-капитан 313-го пехотного Балашовского полка. Относительно судеб братьев после 1917 г. известно только то, что во время Гражданской войны Е.Г. Кривцов был капитаном Вооруженных сил Юга России.

Менее определенной оказалась судьба братьев Высоцких в военно-революционный период. Оба ушли на фронт в составе своей 7-й артбригады, прошли до конца фронтовые дороги. Николай Фёдорович, хотя и был ранен в начале войны, в 1916 г. вернулся в свою часть, затем стал командиром 100-й артиллерийской бригады, был произведен в генерал-майоры. Судьба Александра Фёдоровича после 1917 г. неизвестна. Относительно Н.Ф. Высоцкого есть сведения, что он эмигрировал.

Также немного известно о судьбе братьев Пересветовых, которые перед войной служили в 7-й артбригаде в Тамбове. На фронте Борис Иванович вообще попал в пехоту, прошел войну без ранений, в 1918 г. вступил в Красную Армию. Про Всеволода Ивановича известно только то, что на фронте он оставался артиллеристом.

Николай Васильевич и Павел Васильевич Смирновы ушли на фронт со своим 173-м пехотным Каменецким полком. Кроме того, известно только то, что П.В. Смирнов был ранен.

Владимир Константинович и Николай Константинович Беньковские на фронт выступили со своим 40-м пехотным Колыванским полком. Только Владимир был ранен в 1915 г. Оба в Гражданскую войну служили в Вооруженных силах Юга России. Их судьбы разошлись в 1920-е гг. В.К. Беньковский в 1918 г. был ранен, попал в плен к красным, в 1920-е гг. жил в Советской России, состоял на учете в ГПУ. Н.К. Беньковский до 1920 г. воевал в Белой армии, потом оказался в эмиграции.

Братья Барковские на Первую мировую войну отправились в составе 31-й артиллерийской бригады, к 1917 г. остались живы. Известно, что Борис Владимирович продолжал службу артиллеристом, служил в Украинской армии, оказался в итоге в эмиграции. Также эмигрировал Александр Владимирович, который еще в годы мировой войны стал летчиком, потом воевал в составе одной из белых армий южного фронта.

Из двух братьев Сорокиных, служивших в 1914 г. в 39-м пехотном Томском полку, на фронт со своим полком ушел только Василий Васильевич. В 1915 и 1916 гг. он был дважды ранен. На 1917 г. в звании штабс-капитана находился в составе своего полка. Далее о нем ничего неизвестно. Григорий Васильевич воевал в 243-м пехотном Холмском полку (по мобилизации развернут из кадра 39-го полка), а к 1917 г. — в 31-м стрелковом полку. В Гражданскую войну служил в Добровольческой армии в звании генерал-майора, вышел в отставку [11, буква С, с. 630], а позже остался в Советской России. По одним данным, он жил в Одессе и был под контролем ОГПУ, был арестован и 12 октября 1938 г. осужден и приговорен в высшей мере наказания [12, буква С, с. 632], по другим — в 1919 г. Г.В. Сорокин служил в Козловском уездном Совете народного хозяйства [13, л. 326об.]. Второй факт представляется более реалистичным, поскольку в 1914 г. Томский пехотный полк стоял в Козлове и, вероятно, туда Смирнов вернулся после мировой войны. Но возможно и то, что из Козлова он мог перебраться к белым и оказаться в конце Гражданской войны в районе Одессы.

Военная пора разделила отца и сына Синьковых. Подполковник Леонид Кириякович находился на фронте в своем 173-м пехотном Каменецком полку, поручик Всеволод Леонидович воевал в составе 313-го пехотного Балашовского полка. Оба остались живы и, вероятно, прошли мировую войну без ранений. Об отце из документов Курского губернского военкомата точно известно, что он не был ранен, в августе 1917 г. находился в Курске, весной 1919 г. заполнил карточку кандидата на службу в этом военкомате, при этом предоставил документы о нахождении в мае 1918 г. в Москве [14, л. 39]. Другие документы о советской или иной службе Л.К. Синькова выявить не удалось.

Про Всеволода Леонидовича Синькова известно, что в годы Гражданской войны был полковником Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) и Русской армии. В декабре 1920 г., после эвакуации Крыма в составе Марковского полка находился в Галлиполи [11, буква С, с. 376].

Немного известно о военной биографии братьев Никифоровых. До конца 1916 г. Александр Федорович и Николай Федорович воевали в составе 31-й артбригады, оба получили ранения. Судьба братьев после 1918 г. неизвестна.

Относительно братьев Фесенко мы знаем только то, что на фронтах Первой мировой войны они оказались в разных частях. Александр Иванович служил в 26-м пехотном Могилевский полку, Владимир Иванович воевал в 234-м пехотном Богучарском полку (развернут по мобилизации из кадра 26-го полка), к 1917 г. дослужился до звания полковника (уходил на фронт штабс-капитаном).

Валентин Александрович Лихарев во время Первой мировой войны оставался в тылу, до 1917 г. служил ротмистром 7-го запасного кавалерийского полка в Тамбове. О его судьбе в период Гражданской войны известно немного. Весной 1920 г. находился в Тамбовском концлагере [11, буква Л, с. 252]. Его брат Георгий Александрович Лихарев, также до войны служивший в Тамбове, в 7-й артиллерийской бригаде, во время войны был переведен в 14-й легкий мотирный артиллерийский дивизион. В этой части он упоминается в 1917 г. Дальнейшая судьба Георгия Александровича неизвестна.

Очень непростой оказалась судьба офицеров 173-го пехотного Каменецкого полка братьев Яновских. Александр Яковлевич был ранен, затем отравлен газами, но в 1917 г. оставался на службе (состоял в штабе 21-го армейского корпуса). Петр Яковлевич в 1915 г. был оставлен на поле боя и числился пропавшим без вести. В годы Гражданской войны оба побывали и у белых, и у красных. Советская биография Александра Яновского была вполне удачной. Он стал командиром корпуса Красной армии, участвовал в Великой Отечественной войне, дослужился до звания генерал-майора, имел много наград, после войны преподавал в академии им. Фрунзе, прожил 92 года [15, с. 656–659]. Петр Яновский в 1920-е гг. служил в милиции Курска, но был расстрелян в 1931 г. [16, буква Я, с. 39].

Даже если все отмеченные случаи совместной службы родственников в одной части накануне Первой мировой войны посчитать проявлениями протекционизма, семейственности и подобного, однако на основании показанных в статье фактов мы можем утверждать, что такие связи не доставили этим офицерам никаких выгод.

Почти все фигуранты нашей когорты сражались на передовой. Не прикрываясь родственной поддержкой, они воевали честно и отважно: как минимум 6 человек погибли, 8 были ранены. Мало кто из них оказывался в штабах. Нам неизвестно ни одного факта «подтягивания» родственников на спокойную штабную службу.

Обстоятельства военно-революционного времени разорвали почти все выявленные родственные связи. По меньшей мере в половине случаев в годы Первой мировой войны родственники-однополчане оказались в разных воинских частях. Фактов совместной службы или проживания в одном месте после 1917 г. мы не выявили. Полную информацию о судьбе большинства родственных связей в постреволюционный период получить крайне сложно. Буквально единственным оказался случай, когда братья после «хождений по мукам» оказались в рядах красных. Установлено два случая одновременной службы братьев в белых армиях и ни одного случая, отразившего ситуацию «брат на брата», когда один

из братьев вступил в Красную армию, а другой воевал в рядах белогвардейцев.

Конечно, нужно учитывать, что возможности для широких обобщений на основе материалов о судьбах нескольких десятков человек ограничены. К тому же, как мы установили ранее, влияние на службу офицеров оказывали еще служебные, соседские, различные неформальные связи. Эти связи

станут объектами дальнейшего специального изучения.

Но и сейчас мы можем утверждать, что изученные судьбы офицеров-родственников еще раз наглядно подтвердили переломный характер революционного времени, разрушившего многие традиционные связи.

Библиографический список

1. Гребенкин А.Н. Правила приема в военно-учебные заведения Российской империи в 1863–1917 гг. // Вестник гуманитарного и муниципального управления. 2013. №1.
2. Солнцева С.А. 1917: кадровая политика революции в Российской армии // Отечественная история. 2004. №3.
3. Курдюк А.А. О порядке назначения должности генералов и офицеров русской армии в начале XX века // Вестник Военного университета. 2007. Май.
4. Порошин А.А. Из истории аттестования офицеров в Русской армии // Известия Саратовского ун-та. 2011. Т. 11. Серия: История. Международные отношения. Вып. 1.
5. Канищев В.В., Канищев Вл.В. Моделирование сетевых связей провинциального российского офицерства в городской среде (по материалам Тамбова 1917 г.) // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 9.
6. Канищев Вл.В. Формы взаимодействия офицеров с гражданским сообществом в российской провинции второй половины XIX — начала XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2012. №12.
7. Канищев Вл.В. База данных «Жизненные траектории офицеров Российской императорской армии в 1914–1922 гг.»: Информационный потенциал и первые результаты обработки // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. №4.
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 408. Оп. 1.
9. РГВИА. Ф. 16196. Оп. 1.
10. Офицеры Русской императорской армии. URL: <https://www.ria1914.info/index.php/> (дата обращения: 16.01.2021).
11. Историк С.В. Волков. База данных «Участники Белого движения в России» на январь 2016. URL: <http://swolkov.org/info1.htm> (дата обращения: 18.01.2021).
12. Жертвы политического террора в СССР: база данных. Одесский академический центр (Украина). Украина. 13490 с.
13. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 393. Оп. 1. Д. 251.
14. Государственный архив Курской области. Ф. Р — 3301. Оп. 1. Д. 31.
15. Великая Отечественная. Комкоры. Военный биографический словарь. М., 2006. Т. 1.
16. Жертвы политического террора в СССР: база данных. Книга памяти Курской области. 7144 с.